

СТРАНИЦА АСПИРАНТА

УДК 94(430).063

ИДЕОЛОГИЯ И ПРОЕКТЫ РЕФОРМ В ПРУССИИ 1807–1814 ГГ.: ПОЗИЦИЯ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ДЕЯТЕЛЕЙ

Г. С. Рагозин

Северный (Арктический) Федеральный Университет им. М. В. Ломоносова,
Высшая школа социально-гуманитарных наук и международной коммуника-
ции, кафедра всеобщей истории, *Архангельск, Россия*

Данная статья обращается к идеологическим предпосылкам реформ, проведённых в королевства Пруссия в 1807–1814 гг. Поражение Пруссии как военной силы и государства в войне 1806–1807 гг. способствовало выходу в свет проектов преобразований с целью выхода из кризиса и восстановления влияния Пруссии в Германии и Европе. Появление и развитие идей о создании государства национального типа привело к дискуссии в высшем руководстве королевства, и к представлению двух ключевых проектов реформ, оказавших наибольшее влияние на процесс восстановления Пруссии в период до 1814 г. – за авторством Г. К. фон Штейна и К. А. фон Гарденберга. В военной сфере реформаторский дискурс был представлен Г. фон Шарнхорстом и его комиссией, обратившейся к перестройке армии не только на теоретическом и стратегическом, но и идеологическом уровнях.

Ключевые слова: *Пруссия, Эпоха Наполеона, реформы Штейна и Гарденберга, идеи национального государства, прусский конституционализм.*

Появление и развитие идей национального государства в начале XIX в. сопровождалось активной и продолжительной дискуссией среди представителей интеллектуальной и политической элиты германских государств о сущности и практическом воплощении подобных проектов. С началом французской революции вопрос переустройства Германии спровоцировал кризис немецкой и австрийской идентичности, а поражения Пруссии и Австрии в войнах с Францией, а затем и трансфер идей и практик французской революции в Германию сделали его ещё глубже. Кризис достиг своего пика к 1805–1806 гг., когда началась полномасштабная оккупация и переустройство Германии Наполеоном. С поражением Пруссии в 1806 году и ослаблением Австрии Франция контролировала всю центральную Европу, что налагало отпечаток на политическое, экономическое, территориальное устройство Германии и повседневную жизнь её населения. Это вызвало недовольство французской политикой и старой моделью устройства Германии, и способствовало выходу в свет идей переустройства страны.

Несмотря на то, что официальные деятели и интеллектуалы действовали и представляли свои идеи в основном параллельно, они вместе формировали общественно-политический дискурс как отдельных государств, так и Германии в целом. При этом, общественные деятели, как правило, считали необходимым создание немецкого национального государства в той или иной форме. Сторонники реформ в высшем руководстве королевства Пруссия смотрели на происходящие процессы с позиции перестройки прусского государства в кратчайшие сроки на основе новых подходов, связанных с формированием нации. Генрих Карл фон Штейн, Карл Август фон Гарденберг и Герхард фон Шарнхорст, заняв должности в высшем гражданском (Штейн и Гарденберг) и военном руководстве королевства (Шарнхорст), представили свои версии планов реформ. Оба гражданских проекта, а также транслируемые в обществе идеи вызвали ожесточённую дискуссию касательно хода реализации преобразований и дальнейшего развития королевства при переходе от автократии к представительской модели управления и государству национального типа¹.

Цель данной статьи – дать комплексную оценку идеологии и основным официальным инициативам по реформированию прусского государства в условиях активизации общественно-политического дискурса и национального движения в период с 1807 по 1814 г. Продукты деятельности интеллектуалов, чьи взгляды можно считать ориентированными на оформление государства национального типа, и государственных деятелей, обратившихся к этим идеям в своих проектах и инициативах, оказали влияние и на общественно-политический дискурс в Пруссии, и на перестройку государства на основании сформировавшихся подходов.

Оба гражданских реформатора в 1807 году выработали проекты реорганизации государства и общества в Пруссии. По своему характеру они представляют из себя докладные записки с анализом текущей ситуации в государственном аппарате, социальной сфере, законодательстве, образовании с конкретными предложениями в части решений существовавших проблем. В июне 1807 г. Штейн представляет свой проект реорганизации государственного аппарата и местного самоуправления, а в сентябре Гарденберг представляет королю обширную программу реорганизации прусского государства, которая, как предполагалось, будет способствовать выходу королевства из кризиса посредством реформы большинства сфер жизни – экономики, социального устройства, политической системы, государственного управления, армии. Одновременно с этим, вопрос о реорганизации вооружённых сил и строительстве новых механизмов взаимодействия армии и общества представила комиссия генералов во главе с Герхардом фон

---

¹ Фихте И. Г. Речи к немецкой нации 1807–1808 гг. СПб, 2009. С. 52; Пленков О. Ю. Мифы нации против мифов демократии. Немецкая политическая традиция и нацизм. СПб, 1997. С. 80–81.

Fichte I. G., *Rechi k nemetskoi natsii 1807–1808 gg.*, SPb, 2009, S. 52; Plenkov O. Yu., *Mify natsii protiv mifov demokratii. Nemetskaya politicheskaya traditsiya i natsizm*, SPb, 1997, S. 80–81.

Шарнхорстом. Помимо чисто военно-стратегических, технических и юридических составляющих, предполагалось значительное по объему идеологическое основание новой армии, отталкивающееся, в том числе, от идей «национального духа»². Появление этих проектов в высшем руководстве Пруссии привело к неоднозначной реакции в окружении короля Фридриха Вильгельма III.

Генрих Карл фон Штейн, будучи государственным канцлером, в своей «Докладной записке о целесообразном устройстве высших и провинциальных финансовых и полицейских управлений в Прусской монархии» обратил внимание в первую очередь на проблемы разграничения полномочий между органами государственной власти, административно-территориального устройства и унификации государственной системы³. В качестве негативного примера он привёл то, что до 1806 г. ряд вопросов находился в ведении и центральных коллегий, и департаментов в провинциях, что сказалось на качестве принимаемых решений и стало одной из причин системного кризиса. Главными приоритетами Штейн представил следующее: перестройка государственной системы на основании разделения полномочий между центром и регионами с представлением последним большей самостоятельности, разрешение противоречий между гражданскими, военными и полицейскими органами, упорядочение финансовой системы, лишение дворянства прав на судебную и административную власть в своих деревнях вместе с устранением личной зависимости крестьянства⁴. Помимо этого, предлагалось разрешить самоуправление польскому меньшинству в районах его проживания и выделить самоуправление католической церкви с целью создания максимального равенства между конфессиями.

Введение разделения полномочий департаментов, по мнению Штейна, отвечало нуждам государства в оптимизации государственной системы и содействия общественной жизни в Пруссии. По мере выстраивания чёткой иерархии государственных органов предполагалось создание министерств с очерченными компетенциями. Вместе с ними должна была функционировать Генерал-директория как связующее звено в координации управления. Местное управление предлагалось создать на нескольких уровнях: провинциальном, низовом и коммунальном. В городах обозначалось необходимым создать магистраты с широкими полномочиями. Помимо исполнительных органов власти на местах план реформ включал в себя учреждение законосовещательных окружных и провинциальных собраний, созываемых на основе избирательного права сроком на шесть лет⁵. В ведении исполнительных органов власти на местах должны были находиться

---

² Фихте И. Г. Речи к немецкой нации 1807-1808 гг. СПб, 2009. С. 52; Дани О. Нации и национализм в Германии 1770–1990 / пер. с нем. СПб., 2003. С. 65; Arnadt E. M. Geist der Zeit. Zweite Auflage. 1807. S. 191–217.

³ Denkschrift Steins „Über die zweckmäßige Bildung der obersten und der Provinzial-, Finanz- und Polizeibehörden in der Preußischen Monarchie“, Nassau, im Juni 1807.

⁴ Ibidem.

⁵ Ibidem.

полиция, общее образование, дела по крестьянскому вопросу, дороги и сообщение, водоснабжение, взаимодействие с расквартированными на территории коммуны войсками.

Дополнением к переустройству системы исполнительной власти должно было стать изменение механизмов управления финансами. Одной из главных проблем Пруссии Штейн считал хаотичность движения финансовых активов. В «Записке» реформатор представил новую централизованную систему: финансовые потоки должны были проходить через Берлин, в том числе с целью учёта. Многочисленность касс, отвечающих за распределение средств на те или иные нужды, Штейн обозначил излишеством. Вместо них предлагалось создать Главное государственное казначейство (Hauptstaatskasse), которое должно было контролировать расходы и доходы королевства⁶. Этот же орган должен был нести ответственность за распределение средств на нужды остальных ведомств по их направлениям деятельности. Оптимизация государственных расходов посредством реорганизации государственного аппарата должна была, по мнению реформатора, пойти на пользу королевству и его населению, и стать одним из факторов, способствующих связи нации и государства. Однако проект Штейна не ограничился лишь практическими рекомендациями в части улучшения государственного и муниципального управления. Высказывались идеи о ликвидации личной зависимости крестьянства и отмены сословных ограничений при приёме на государственную службу. По сути, реформатор исходил из принципов меритократии и утилитаризма в части кадровой политики, и был нацелен на формирование диалога между властью и обществом в рамках существующего дискурса.

Резюмируя, «Записка» Штейна предлагала структурную перестройку государственного аппарата Пруссии и его модернизацию с целью создания системы государственного и муниципального управления, отвечающей нуждам королевства в данный момент. Помимо практических рекомендаций, были представлены и интеллектуальные основы – это принцип меритократии и утилитаризм, что должно было способствовать привлечению способных людей в органы власти. Помимо этого, проект предполагал существенное усиление полномочий местного и провинциального самоуправления в части вопросов, касающихся вверенных им территорий, что было ориентировано на установление диалога между властью и обществом в рамках существующего политического дискурса. Из всего перечня предложенных мероприятий наиболее полно были реализованы положения, связанные с учреждением городского самоуправления и министерств, что было вызвано отставкой Штейна в 1808 г. и его переходом на российскую государственную службу.

«Докладная записка о реорганизации прусского государства» Карла Августа фон Гарденберга, бывшего сначала советником короля, а потом государственным канцлером, обращается к проблематике реформ не только

---

⁶ Denkschrift Steins „Über die zweckmäßige Bildung der obersten und der Provinzial-, Finanz- und Polizeibehörden in der Preußischen Monarchie“, Nassau, im Juni 1807.

в практическом, но и идеологическом плане. Гарденберг представил тезис о развитии государства как следствия и гарантии существования нации. И хотя вопрос о создании немецкого государства такого типа в тот момент ставился лишь отдельными лицами, их идеи находили отклик в позиции Гарденберга. В первую очередь это касалось понятий «нация» и «национальное государство»⁷. Для Гарденберга «нацией» была общность всех граждан государства, имеющих равные права на участие в управлении им. Национальным считалось то государство, что выражало интересы нации и привлекало её представителей к управлению. На первых порах для немцев национальным государством, должна была стать Пруссия, которая со временем должна была стать основой для объединения Германии. В своём документе в качестве модели нации Гарденберг предлагал Францию⁸, считая, что революция способствовала её утверждению как национального государства.

Одним из элементов, определяющих нацию как сформировавшуюся общность, Гарденберг считал систему представительства⁹. По его мнению, она должна была не только способствовать адекватному управлению государством, но и облегчить устранение социальных перегородок, бывших препятствием к развитию общества и становлению нации, а также налаживание дискуссии в части дальнейшего развития Пруссии. Представительство должно было стать гарантией реализации прав и свобод граждан в том формате, как его понимали мыслители того времени. Законосовещательные органы следовало создавать на всех уровнях управления – от коммуны до государства в целом, и их предполагалось комплектовать на основе многоступенчатого избирательного права. Членов верхней палаты предлагалось назначать из представителей дворянства, а нижней – на основе выборов. Комплектование органов исполнительной власти предполагалось на принципе меритократии. Двухпалатному общенациональному представительскому органу предполагалось делегировать все законодательные полномочия.

Сословное деление общества вместе с ограничениями на доступ к государственной службе на основании происхождения из социальных низов подлежало устранению. Более того, ограничение естественных прав человека было признано допустимым лишь в экстренной ситуации, например, угрозе войны. Следовало провести комплексную реформу по ликвидации личной зависимости крестьянства, устранению дворянских привилегий и расширению коммунального, городского и регионального самоуправления. На национальной основе должна была формироваться и армия, служба в которой автору «Докладной записки» представлялась как обязанность и

---

⁷ Дани О. Нации и национализм в Германии 1770–1990. С. 65.

Dann O., *Natsii i natsionalizm v Germanii 1770–1990*, S. 65.

⁸ Über die Reorganisation des Preußischen Staates, verfasst auf höchsten Befehl Sr. Majestät des Königs von K.A. von Hardenberg, 12. September 1807. URL: http://www.staatskanzler-hardenberg.de/quellentexte_riga.html (06.04.2016).

⁹ Kroll F.-L. Das geistige Preußen. Zur Ideengeschichte eines Staates. Paderborn, München, Wien, Zürich, 2001. S.38.

право на участие в защите страны. Более того, военная и гражданская служба, по мнению Гарденберга, были катализатором сплочения нации.

Особняком в комплексе преобразований стояла военная реформа, бывшая в ведении комиссии, возглавляемой генералом Герхардом Шарнхорстом. Она начала свою работу ещё до событий 1806 г. в формате дискуссионной группы, обсуждавшей возможности изменения существующего устройства прусской армии как в военно-стратегическом, так и идеологическом аспектах. В большинстве своём круг заинтересованных лиц включал в себя офицеров, бывших ранее на военной службе в других государствах, как и его глава. До 1803 г. Шарнхорст нёс службу в армии Ганновера, которая перестала существовать после ликвидации этого государства.

Помимо приверженности старого генералитета фредерицианским представлениям и мифам о военном деле, стратегии ведения боевых действий и управления войсками, а также нежелания изменений в вверенных им войсках, Шарнхорст столкнулся с устойчивостью сословности в армии: офицерский корпус оставался в основном дворянским, что, по мнению, реформатора, шло во вред боеспособности и связи армии с обществом и государством¹⁰. В марксистской историографии как в Германии, так и за рубежом, это трактуется как гарантия сохранения феодально-абсолютистского режима в королевстве, а также намеренная политика с целью сохранения существующей социальной структуры в угоду боеспособности армии. Вторым моментом, на который идеолог реформ обратил внимание, была устарелость тактических схем, используемых офицерами в бою, а также исчерпавшая себя стратегия измора противника на поле боя. Всё это требовало срочного реагирования со стороны государства. Однако началом должно было стать изменение армии «снизу»: гуманизация института военной службы, изменение тактических схем, введение новых подходов к стратегии ведения боевых действий. Свои заметки Шарнхорст неоднократно сводил в «Руководства офицера», выходявшие ещё до его перехода на прусскую службу, а после него задействованные в военных учебных заведениях королевства в качестве учебного пособия.

«Руководство», в котором представлялся новый подход в части тактики ведения боевых действий, отличный от традиционных для Пруссии того периода практик, ассоциируемых с фредерицианской эпохой. Предлагались такие новшества, как реорганизация снабжения воинских частей, расширение использования отрядов застрельщиков, изменение тактики артиллерии в боевых действиях¹¹. До создания комиссии по реорганизации армии предложения Шарнхорста оставались в кругу приближенных к нему офицеров и военно-академического сообщества в Ганновере, а затем и Пруссии. В 1806–1807 гг. на сторону военачальника встал ряд видных прусских офицеров, проявивших себя в недавно проигранной войне: Герман фон Бойен, Август фон Гнейзенау, Карл фон Грольман, Карл фон Клаузевиц.

---

¹⁰ Scharnhorst G. von. Handbuch für die Offiziere in den Angewandten Teilen der Kriegeswissenschaften. Hannover, 1815. Teil 1. S. IX–X.

¹¹ Ibid. S. 24.

Комиссия обратилась не только к военно-теоретическим и практическим аспектам реорганизации армии, но и к изменению идеологического подхода к институту военной службы на общегражданском и национальном начале. Глава комиссии активно взаимодействовал и состоял в переписке с гражданскими властями, например, с Карлом Августом фон Гарденбергом, что подтверждает связь гражданских и военных преобразований друг с другом, в том числе в идейном формате. Оба реформатора сходились на том, что следует отказаться от прежних подходов и практик с целью выхода государства из кризиса и восстановления его влияния и статуса в Германии и Европе¹². Особенно это касалось идеологического обоснования новой армии: она должна была стать национальной, общегражданской и бессловной, и помимо чисто оборонительных функций, стать элементом репрезентации немецкого национального начала в Пруссии¹³. Национальный характер армии должны были, по мнению реформатора, подтверждать такие практики, как: ротация командного и личного состава между разными регионами¹⁴; юридически закреплённая обязанность каждого гражданина участвовать в защите страны¹⁵; введение общенациональной системы наград за отличие в обороне страны для солдат и офицеров¹⁶; ответственность за утрату или осквернение боевых знамён и национальной военной символики, которую предполагалось ввести как репрезентативный элемент, подчеркивающий связь армии и общества и наказание за неуважение к ней¹⁷.

Главным отличием военных реформаторов от гражданского высшего руководства Пруссии стали активные связи армейских офицеров с национальным движением и общественно-политическим дискурсом своего времени. Герхард Шарнхорст в период работы в Мемеле и Кёнигсберге поддерживал контакты с «Тугендбундом», одной из организаций, нацеленных на ликвидацию французского господства над Пруссией и Германией, и даже способствовал распространению его идей среди своего окружения и во-

---

¹² Walter D. Preußische Heersreformen 1807–1870. Militärische Innovationen und der Mythos der Roonschen Reform. Paderborn, München, Wien, Zürich, 2003. S. 236–237; Scharnhorst an Hardenberg, 2.02.1808 // Gerhard Scharnhorst. Private und dienstliche Schriften. Bd. 5. Köln, Weimar, Wien: Böhlau Verlag, 2007. S. 1.

¹³ Über die Reorganisation des Preußischen Staates, verfasst auf höchsten Befehl Sr. Majestät des Königs von K.A. von Hardenberg, 12. September 1807. URL: http://www.staatskanzler-hardenberg.de/quellentexte_riga.html. (06.04.2016).

¹⁴ Denkschrift Scharnhorsts „Militärreorganisationskommission zur Pflege des militärischen Geistes durch häufigeren Wechsel der Quartiere“, 23.02.1808. // Gerhard Scharnhorst. Private und dienstliche Schriften. Bd. 5. Köln, Weimar, Wien: Böhlau Verlag, 2007. S. 8.

¹⁵ Vorläufiger Entwurf zur Verfassung der Provinzialtruppen, Königsberg, März 1808 // Gerhard Scharnhorst. Private und dienstliche Schriften. Bd. 5. Köln, Weimar, Wien: Böhlau Verlag, 2007. S. 44–56.

¹⁶ Vorschläge zu einer näheren Bestimmung in Vertheilung der Medallien und anderen Belohnungen // Gerhard Scharnhorst. Private und dienstliche Schriften. Bd. 5. Köln, Weimar, Wien: Böhlau Verlag, 2007. S. 98–99.

¹⁷ Denkschrift über die National-Militär Abzeichen und die Bestrafung der von Ihren Fahnen gewichenen Landeskinder // Gerhard Scharnhorst. Private und dienstliche Schriften. Bd. 5. Köln, Weimar, Wien: Böhlau Verlag, 2007. S. 92–93.

енного министерства¹⁸. Ключевые представители реформаторских кругов не отрицали того, что необходим диалог власти и общественности при организации борьбы с французской оккупацией, однако часто он оставался лишь намерением, зафиксированным на бумаге. Идеи, озвучиваемые представителями национального и антинаполеоновского движения в Пруссии, часто находили отклик в правительственных кругах, это повлияло на восприятие многих реформаторов консервативными членами окружения Фридриха-Вильгельма III: часто их изображали «якобинцами» во власти, готовыми на свержение существующего строя. Один из чиновников, Фридрих фон Гентц, в знак протеста перешёл на австрийскую службу и принял католицизм¹⁹.

При всём этом, военные преобразования были одними из самых болезненных в связи с ограничениями на численность армии, установленными Тильзитским мирным договором. Реформы начались с детального анализа событий 1806–1807 гг., нацеленного на выявление текущего состояния вооружённых сил и адаптации новых идей к внедрению на практике. Изначально в плане мероприятий, заявленных на начальный этап, значилась проверка всех действий и решений генералитета, по итогам которой была уволена со службы большая часть старого генералитета, из которых семнадцать человек предстали перед судом по обвинению в развале управления войсками, трусости, действиях или бездействии, повлекших тяжкие последствия²⁰. Среди осуждённых и отстранённых от службы офицеров превалировали противники реформ, так что эти события можно назвать чистой командного состава армии, направленной на устранение радикальной оппозиции преобразованиям и новых подходов к деятельности вооружённых сил.

Реформирование государственного устройства должно было содействовать формированию национального характера. Следовало не просто создать более тесные связи между провинциями, а представить государство единым для всех его граждан. Помочь этому должно было: упрощение титула короля Пруссии, введение национальных праздников, а также создание единой системы образования с целью формирования нового государственного аппарата, содействия распространению национальных идей и проведению научной работы, а также подготовки специалистов. Такой существенный для того времени пересмотр основ государственной идеологии и её репрезентации является одной из черт, выделяющих Пруссию среди государств, претендующих на лидерство в оформлении немецкой нации. В

---

¹⁸ Dank für Übersendung der Ersten Nummer des „Volksfreunds“, 5. Juli 1808. // Gerhard Scharnhorst. Private und dienstliche Schriften. Bd. 5. Köln, Weimar, Wien: Böhlau Verlag, 2007. S. 125; *Данн О.* Нации и национализм в Германии. С. 67.

¹⁹ *Данн О.* Нации и национализм в Германии. С. 67; Gentsch F. von. Österreichisches Manifest vom Jahre 1809. Цит. по: Gentsch F. von. Schriften von Friedrich von Gentsch: ein Denkmal. Mannheim, 1838. Bd. 2 und 3. S. 336–366; Gentsch F. von. Sendschreiben an Friedrich Wilhelm III. Cited in: Kleinere Schriften von Friedrich von Gentsch. Mannheim, 1838. Erster Teil. S. 3–12.

²⁰ Das Preußische Offizierkorps und Untersuchung des Kriegsereignisse 1806. S. 105; Protokoll von 28. August 1807. // Gerhard Scharnhorst. Private und dienstliche Schriften. Bd. 4. Preußen 1804–1807. Köln, Weimar, Wien: Böhlau Verlag, 2007. S. 634–640.

нацию должны были влиться и этнические меньшинства – евреи и поляки, которым предполагалось дать равные с немцами гражданские права.

В идеологическом плане Гарденберг выдвигал требование переустройства государства на национальной основе и своё понимание немецкой национальной идентичности. То есть – принадлежащий к немецкой нации, в том числе и по гражданству, имеет право участвовать в управлении государством вне зависимости от принадлежности к той или иной социальной группе²¹. При этом государство должно выстраиваться на демократической и конституционной основе с избираемым национальным представительством, в отличие от Штейна, предлагавшего введение института назначаемых на постоянной основе уполномоченных²². Выдвигалась идея создания кабинета министров в качестве одного из ключевых органов исполнительной власти. Переустройство финансов и балансирование госбюджета считалось необходимым провести при участии ученых-экономистов. Целый параграф был посвящен военной реформе – предполагалось создание армии на основе всеобщей воинской повинности с активной технической, стратегической и идеологической модернизацией и системой военного права²³. Этот вопрос был также в ведении специальной комиссии Шарнхорста, имевшей, помимо схожей с Гарденбергом идеи, значительные наработки в области военной теории, которую предлагали для практического применения.

Завершающим этапом трансформации Пруссии в государство национального типа должно было стать написание и введение в действие конституции. Она должна была закрепить государственное устройство, права и свободы граждан, основы разделения властей и юридические основы системы представительских органов на всех уровнях власти – от муниципального до общенационального. Второй особенностью такого основного закона предполагалось сохранение королевской власти, пусть и в ограниченном формате, по ряду направлений. Однако дискуссия о проекте и введении конституции наткнулось на ряд препятствий – это позиция Фридриха Вильгельма III и части его окружения, имевшая расхождение даже с официальными документами, а далее – позиция союзников Пруссии по антинаполеоновской коалиции после 1813 г.

Оба проекта обратились к наиболее болезненным вопросам своего времени – как для Пруссии, так и для Германии: переход к представительской модели управления, реформы исполнительной власти, местного самоуправления, армии. Этому должны были содействовать изменение социальной структуры общества посредством отмены личной зависимости крестьян, отмены дворянских привилегий при поступлении на службу, упорядочение финансовой системы и оздоровление экономики путём создания

---

²¹ Дани О. Нации и национализм в Германии. С. 65.

²² Kroll F.-L. Das geistige Preußen. Zur Ideengeschichte eines Staates. Paderborn, München, Wien, Zürich, 2001. S. 33–34.

²³ Clark C. Iron Kingdom. The rise and downfall of Prussia, 1600–1947. London, 2006. P. 324.

условий для свободного рынка капиталов (в т. ч. земли). Общими тезисами стали: необходимость отмены личной зависимости крестьян и привилегий дворянства, расширение местного самоуправления и его оформление в систему с широкими правами на решение проблем провинции, округа или коммуны, привлечение квалифицированных специалистов к разрешению проблем развития экономики и государства.

Однако не меньше между проектами было различий: проект Штейна был более прикладным, хоть и опирался на ряд идеологических конструкций о переустройстве государства на национальной основе, Гарденберг же рассматривал реорганизацию государственной системы в общем контексте оформления нации и национального государства, которым должна была стать Пруссия, т. е. представил не только практическую, но и идеологическую программу реформ в своём понимании. Оба реформатора сошлись в общих положениях касательно устройства государственного управления – это разделение властей и создание местного самоуправления. Первое главное различие было в методах – по мнению Штейна следовало создавать представительские органы снизу, по мнению Гарденберга в первую очередь было необходимо наладить центральные органы власти. Вторым было различие в подходах – Гарденберг смотрел на реформы с позиций формирования национального государства, национального духа и конституционализма, Штейн обращался к идее монархического суверенитета и сильной королевской власти. Несмотря на разночтения, оба реформатора смогли приступить к работе над реализацией своих планов совместно, пусть и на небольшой промежуток времени.

В 1807–1814 гг. в ходе преобразований были задействованы предложения из обоих проектов. В сфере социальной трансформации – ликвидации феодальных порядков в деревне и отмене привилегий дворянства в сфере госслужбы преобладали идеи Гарденберга о национальной основе государства, однако вопрос о судебной власти дворян в деревне был оставлен без решения²⁴. В муниципальном управлении основное слово было сказано Штейном, что привело к созданию системы магистратов с четко определенными полномочиями и сферами ответственности (социальное обеспечение, местная полиция и тюрьмы, городское право и школы), а также системы административно-территориального деления страны (провинции – округа–коммуны). Эта система создала предпосылки для формирования представительного органа в общегосударственном плане позднее, в 1848–1849 гг. Идеи обоих реформаторов нашли отражение в формировании высших органов власти – министерств. Военная реформа была в ведении обособленной комиссии Герхарда фон Шарнхорста, которая расходилась с гражданским руководством королевства во взглядах и способах взаимодействия с обществом в силу того, что представители военного командования считали себя наиболее близкой к основной массе прусского общества

---

²⁴ Gray M. W. Prussia in Transition: Society and Politics under the Stein Reform Ministry of 1808. Pennsylvania, 1986. P. 11–12.

группой²⁵. Проваленным пунктом стало введение конституции и общегосударственного представительства, что свело все преобразования лишь к перезапуску бюрократической системы и реорганизации армии²⁶. Вопрос о крестьянах решился в половинчатом варианте – те, кто подтвердил аренду земли в течение долгого времени, закрепили её за собой и были освобождены от личной зависимости в 1807 г., а платежи дворянам за землю оставались в силе по старым договорам. В итоге реализация проектов реформ коснулась лишь практических аспектов: государственного управления, оформления местного самоуправления, введения всеобщей воинской обязанности, устранения личной зависимости крестьянства и оформления свободного рынка земли, строительства системы образования, подготовки к оформлению единого экономического пространства в Пруссии. Конституционная составляющая осталась на бумаге вплоть до 1849 г.

Официальное руководство Пруссии не имело единой позиции по вопросам преобразований: раскол при королевском дворе был заметен. Это проявилось и в проектах и инициативах главных реформаторов – Генриха Карла фон Штейна, Карла Августа фон Гарденберга и Герхарда фон Шарнхорста. Дискуссия реформаторов как друг с другом, так и с окружением короля и своими подчинёнными оказала своё влияние на практики государственного управления и понимания роли Пруссии в Германии: идеи национального строительства и конституционализма нашли отклик в аппарате управления и стали основой для перестройки государства на новой идеологической основе. И хотя идеи конституционализма оказались не востребованы в данный момент в практическом ключе, Пруссия из германского государства земельного типа стала превращаться в национальное, претендующее на лидерство в оформлении национального немецкого государства, чему способствовало превращение Берлина в один из центров дискуссии о будущем Германии.

Одной из наиболее приближенных к национальным идеям инициатив стала дискуссия о военной реформе под руководством Герхарда фон Шарнхорста. Он и его сподвижники по комиссии о реформе вооружённых сил были хорошо знакомы с основными идеями и группами немецкого национального движения в Пруссии, активно с ними взаимодействовали и перенимали некоторые тезисы в идеологическую составляющую военной реформы. В итоге армия в Пруссии в 1807-1814 гг. оказалась наиболее восприимчивой к идеям интеллектуалов, разделявших национальные идеи, что способствовало изменению идентичности прусского населения, и началу формирования общегерманской идентичности. Для обоснования позиции генерал Шарнхорст и его помощники обращались к историческому нарративу, говоря о «воинской повинности в духе древних германцев».

---

²⁵ Walter D. Preußische Heersreformen 1807-1870. Militärische Innovationen und der Mythos der Roonschen Reform. Paderborn, München, Wien, Zürich, 2003. S. 253–254.

²⁶ Kroll F.-L. Das geistige Preußen. Zur Ideengeschichte eines Staates. Paderborn, München, Wien, Zürich, 2001. S. 33–34.

Дискуссия о ходе реформ не привела к демократизации политической жизни королевства. Это было связано как с сохранением основных рычагов власти в руках короля, отстранении одного из ключевых инициаторов реформ – Генриха Карла фон Штейна – от реальной власти и наличием значительной оппозиции преобразованиям в дворянской среде и, особенно, в ближайшем окружении короля. С другой же стороны, вследствие активизации немецкого национального движения и активной трансляции его идей общественности в том или ином формате при содействии военных реформаторов изменения в устройстве Пруссии как государства всё же смогли начаться. Активизация общественно-политического дискурса этому способствовала в полной мере. Несмотря на незавершённость преобразований и начало «Реставрации» после поражения Наполеона, теория и практика государственных реформ в Пруссии смогла заложить основы для формирования гражданской политической культуры, последующей демократизации общественно-политической жизни королевства после 1848 г., и усилению рычагов воздействия Пруссии на обстановку в Германии, в том числе посредством общественного мнения.

Список литературы:

1. *Данн О.* Нации и национализм в Германии, 1770–1990. СПб.: Наука, 2003.
2. *Костюшко И. И.* Прусская аграрная реформа: к проблеме буржуазной аграрной эволюции прусского типа. М., 1989.
3. *Пленков О. Ю.* Мифы нации против мифов демократии: немецкая политическая традиция и нацизм. СПб., 1997.
4. Clark C. Iron Kingdom. The rise and downfall of Prussia, 1600–1947. London, 2006.
5. Gray M. W. Prussia in Transition: Society and Politics under the Stein Reform Ministry of 1808. Philadelphia, 1986.
6. Kroll F.-L. Das geistige Preußen. Zur Ideengeschichte eines Staates. Paderborn, München, Wien, Zürich, 2001.
7. Levinger M. Enlightened Nationalism. Transformation of Prussian Political Culture, 1806–1848. New York, 2002.
8. Scharnhorst G. von. Handbuch für die Offiziere in den Angewandten Teilen der Kriegswissenschaften. Hannover, 1815.
9. Walter D. Preußische Heersreformen 1807–1870. Militärische Innovationen und der Mythos der Roonschen Reform. Paderborn, München, Wien, Zürich, 2003.

IDEOLOGY AND PROJECTS OF REFORMS IN PRUSSIA DURING 1807-1814: THE APPROACH OF PUBLIC OFFICIALS

G. S. Ragozin

The Northern (Arctic) Federal University named after M. V. Lomonosov, the Higher School of Social and Human Sciences and International Communication, the Department of General History, *Arkhangelsk, Russia*

The article deals with the ideological grounds for reforms held in Prussia during the period from 1807 to 1814. The defeat of Prussia as a military force and an independent state in 1806–1807 led to presentation of reform projects aimed to overcome the crisis of state system and resurrection of the kingdom as one of core participants of German and European affairs. The emergence and development of national state ideas led to a discussion on governmental level and a presentation of two key reform projects in period until 1814 by H.K. von Stein and K. A. von Hardenberg. In the military G. von Scharnhorst and his commission became in charge of the reformist discourse, which included not only the theoretical and strategic levels, but also from the ideological aspect.

Keywords: *Prussia, Napoleonic Era, Stein and Hardenberg reforms, national state ideas, Prussian Constitutionalism*

Об авторе:

РАГОЗИН Герман Сергеевич – аспирант, кафедра всеобщей истории, Высшая школа социально-гуманитарных наук и международной коммуникации, Северный (Арктический) федеральный университет им. М. В. Ломоносова, (Россия, 163002, Архангельск, проспект Ломоносова, 2), e-mail: gragozin92@gmail.com

About the author:

RAGOZIN German Sergeevich – the Postgraduate Student, the Department of World History, the Higher School of Social and Human Sciences and International Communication, The Northern (Arctic) Federal University named after M. V. Lomonosov, (Russia, 163002, Arkhangelsk, Lomonosov Avenue, 2), e-mail: gragozin92@gmail.com

References:

- Dann O., *Natsii i natsionalizm v Germanii, 1770–1990*, SPb., Nauka, 2003.
Kostyushko I. I., *Prusskaya agrarnaya reforma: k probleme burzhuaznoi agrarnoi evolyutsii prusskogo tipa*, M., 1989.
Plenkov O. Yu., *Mify natsii protiv mifov demokratii: nemetskaya politicheskaya traditsiya i natsizm*, SPb, 1997.

Статья поступила в редакцию 20.03.2017 г.